

УДК 821.161.1+281.93 (571)
DOI: 10.17223/19986645/52/11

С.В. Мельникова

**СИБИРЬ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО, ФИЛОСОФСКОГО
И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В СОЧИНЕНИЯХ
АРХИЕПИСКОПА ИРКУТСКОГО НИЛА (Н.Ф. ИСААКОВИЧА,
1779–1874) И ЕПИСКОПА ЯКУТСКОГО ИАКОВА
(И.П. ДОМСКОГО, 1823–1889)¹**

На материале исторических сочинений, публицистики и мемуаров архиепископа Иркутского Нила (Исаковича) и епископа Якутского Иакова (Домского) поднимается вопрос о роли православного духовенства в разработке ключевой для развития региональной сибирской истории и литературы темы Сибири. Рассматриваются малоизвестные, в том числе впервые атрибутируемые, тексты. Основное внимание уделяется мемуарным путевым запискам, выводящим образ Сибири на уровень философского и художественного обобщения.

Ключевые слова: архиепископ Нил (Исакович), епископ Иаков (Домский), православная духовная литература, путевые записки, Сибирь.

Дореволюционное православное духовенство, сыгравшее существенную роль в освоении и развитии Сибири, оставило значительное количество письменных высказываний о ней – в богословских, церковно-исторических трудах, а также в публицистике и мемуарах. В силу объективных исторических причин этому наследию, как и в целом православной духовной литературе Нового времени, не было уделено до сих пор должного научного и читательского внимания. Вместе с тем взгляд на Сибирь православного духовенства, в сопоставлении с мнением по этому поводу светской общественности, может представлять большой интерес для понимания особенностей исторического и духовного развития региона.

Данный вопрос уже поднимался автором настоящей публикации в статье «Пространство «духовного глаза» и апостольского подвига: образ Сибири в мемуарах дореволюционного православного духовенства» [1]. Был сделан вывод, что уже в сочинениях (письмах, челобитных) первых Тобольских митрополитов Нектария, Герасима, Симеона, Филофея сложилось определенное представление о Сибири, ключевым для которого стал мотив духовной, пространственной и материальной пустоты, объясняющий желание владык покинуть этот край навсегда. В дальнейшем восприятие назначения в Сибирь как ссылки – даже на высшие церковные должности – только обострялось, о чем представители духовенства, в частности

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Отделение общественных и гуманитарных наук) в рамках проекта № 16-04-00434 «Православные духовные писатели Восточной Сибири XIX – начала XX века. Биобиблиографический словарь».

архиеп. Иркутский Вениамин (Благонравов), открыто заявляли в своих сочинениях. Пессимистический сценарий собственной судьбы выстраивался на фоне общей, часто безрадостной картины: бедственного положения коренных народов и тщетности усилий по их христианизации; развращенности русского населения и его вредного влияния на туземцев; нерационального, а иногда и варварского отношения к природе; несовершенства структур управления; общей культурной отсталости и проч. Таким образом, восприятие Сибири православным духовенством вполне укладывалось в рамки распространенного в общественном сознании того времени ее негативного хронотопа – «царства вечного холода и мрака» и «тюрьмы без решеток». Однако этот хронотоп имел и противоположную сторону – страны свободы и неограниченных возможностей, что создавало условия для положительной жизненной программы.

Для духовенства ключевым моментом в ее построении являлось понимание своего пребывания в Сибири не только и не столько как следствия неблагоприятного стечения обстоятельств, но особого Божьего промысла. Через испытания и лишения должна была состояться духовная инициация. Смыслом же служения на окраинах России становился миссионерский, апостольский по своей сути, подвиг, направленный на просвещение местных народов и сакрализацию пространства. Именно такой вариант развития биографического сюжета – от пессимистического взгляда на Сибирь до осознания связанного с нею предназначения – и нашел отражение в сочинениях целого ряда православных священников и миссионеров: инока Парфения (Агеева), еп. Дионисия (Хитрова), свящ. А. Аргентова и др.

Настоящая статья написана в продолжение данной темы, однако в ней представлен материал, способный составить объект самостоятельного исследования. Предлагается рассмотреть сочинения двух православных владык и духовных писателей XIX столетия – архиепископа Иркутского и Нерчинского Нила (Н.Ф. Исакович, 1796/99–1874) и епископа Якутского и Вилуйского Иакова (И.П. Домский, 1823–1889). Сибирь является не просто одним из мотивов, но центральной темой всего их творчества. Очевидно, что подробный сравнительный анализ их сочинений позволит проверить и, возможно, углубить сделанные ранее выводы.

Оба будущих сибирских иерарха происходили из духовного сословия. Николай Федорович Исакович¹ родился в 1796 (по другим сведениям, в

¹ Сведения об архиеп. Ниле (Исаковиче) содержатся в биографическом словаре студентов С.-Петербургской академии А.С. Родосского [2], Иркутской летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова [3], ряде некрологов [4, 5]. Обзор деятельности представлен в опубликованной в «Ярославских епархиальных ведомостях» статье «Заслуги преосвященного Ярославского Нила (по всеподданнейшему отчету обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1874 год)» [6. 1876. № 14. С.111–112] и очерке И. Шабатина, посвященном восьмидесятилетию со дня кончины [7]. Среди современных, как обобщающее и наиболее обстоятельное, следует выделить исследование Д.А. Карпука [8].

1799 г.) в Могилевской губернии, Иероним Петрович Домский¹ – в 1823 г. в Подольской губернии. Исакович окончил Могилевскую духовную семинарию, Домский обучался в Каменец-Подольской, затем Санкт-Петербургской семинарии. Оба были студентами Санкт-Петербургской духовной академии: Исакович окончил ее в 1825 г., Домский – в 1849 г. По выходе из академии Исакович принял монашеский постриг с именем Нил. В дальнейшем духовная карьера обоих выпускников академии складывалась сходным образом, типичным для так называемого «ученого монашества»: начинаясь на духовно-педагогическом поприще, она, как правило, быстро приводила к занятию высших (настоятельских и архиерейских) должностей в церковной иерархии.

Иеромонах Нил начал службу инспектором в Черниговской семинарии, затем в Киевской духовной академии, в 1830 г. стал ректором Ярославской семинарии. В 1835 г., еще совсем молодым человеком, был хиротонисан во епископа Вятского и Слободского. Но уже через три года, в 1838 г., переведен в Восточную Сибирь, будучи поставлен епископом (с 1841 г. – архиепископом) Иркутским и Нерчинским. Иркутской епархией владыка Нил управлял 16 лет, вплоть до нового перевода в 1854 г. на Ярославскую кафедру. Скончался архиеп. Нил (Исакович) 21 июня 1874 г. в Ярославле и был погребен в Спасо-Преображенском монастыре.

Церковная служба Домского изначально была связана с Сибирью: по окончании академии в 1849 г. он был назначен преподавателем в Иркутскую семинарию, в 1858 г. переведен в Томскую семинарию. Преподавал словесность, классические языки, а также всеобщую гражданскую и русскую историю. В Томске в 1860 г. принял монашеский постриг с именем Иаков. В 1870 г. архим. Иаков стал первым ректором Благовещенской духовной семинарии, с 1878 г. возглавлял старейшую на Урале Пермскую семинарию. В 1884 г. был хиротонисан во епископа Якутского и Вилюйского. Срок его епископского управления составил 5 лет, 27 мая 1889 г. епископ Иаков (Домский) умер в Якутске и был погребен в деревянной церкви Спасского монастыря. В 1917 г. эта церковь сгорела до основания,

¹ Основным источником биографических сведений о епископе Иакове (Домском) являются материалы, опубликованные в «Якутских епархиальных ведомостях» в первое десятилетие после его кончины – некрологи [9. 1889. № 15. С. 237–240; № 16. С. 242–255; № 17. С. 258–271; № 19. С. 300–302] и воспоминания: «Воспоминания о в Бозе почившем преосвященном епископе Иакове как ректоре Благовещенской духовной семинарии» свящ. Н. Верещагина [9. 1889. № 18. С. 274–286; № 19. С. 296–300; № 23. С. 361–366; № 24. С. 370–374]; «Воспоминание о преосвященном Иакове, епископе Якутском и Вилюйском» прот. Ф. Стукова [9. 1899. № 11. С. 160–163; № 12. С. 175–179. 1900; № 2. С. 17–19. № 5; С. 50–54; № 6. С. 64–72; № 12. С. 142–148]; «Памяти преосвященного Иакова, епископа Якутского и Вилюйского» П. Явловского [9. 1901. № 11. С. 180–185; № 12. С. 199–206; № 13. С. 222–224]. Интерес к имени епископа возрождается в настоящее время. В 2009 г. в «Православной энциклопедии» была помещена статья о нем за авторством епископа Якутского Зосимы [10]. Биография и духовное наследие Домского являются объектом специальных исследований Г.В. Аксеновой и иеромонаха Романа (Сокольников) [11].

но гроб с телом владыки, находившийся под полом, остался нетронутым, а мощи нетленными. Обретенные в 1999 г. мощи находятся в Никольском храме г. Якутска, открытым остается вопрос о канонизации.

Таким образом, жизнь обоих архиереев была тесно связана с Восточной Сибирью. Архиепископ Нил провел в ней 16 лет, епископ Иаков – более 30, из них последние пять лет в самом суровом ее краю – Якутской области. За время своего управления епархиями владыки совершили большое количество поездок по их обозрению, что позволило им хорошо ознакомиться с краем и накопить богатый фактический материал для дальнейших обобщений.

Нил (Исакович) достаточно хорошо известен не только как церковный деятель и миссионер, но и как ученый – один из первых исследователей буддизма, переводчик с монгольского языка, а также геолог, чья коллекция минералов занимает достойное место в музее Санкт-Петербургского университета. Основная его научная работа – знаменитая книга «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири» [12] – имеет не только религиозное, но и историческое значение: история Прибайкалья рассматривается в ней на большом временном промежутке и в контексте глобальных не только религиозных, но и геополитических вопросов. Обладая широким взглядом историка и стремясь к максимально объективному научному анализу, Нил (Исакович) не мог отрицать цивилизующей роли буддизма в Восточной Сибири. Такая его позиция и в целом глубокие познания в буддизме показали неуместными для православного иерарха и вызвали критику со стороны высшей духовной власти в лице митрополита Филарета (Дроздова) [13].

В период своего управления Иркутской епархией архиепископ Нил составил обширное собрание, куда вошли многие редкие документы из архивов духовной консистории и храмов епархии. Будучи назначен на Ярославскую кафедру, владыка увез с собой и архив (более 2,5 тыс. листов), который ныне хранится в Государственном архиве Ярославской области и частично Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике [14]. Уже сам состав документов свидетельствует об особом интересе Нила именно к вопросам сибирской истории. В частности, в собрание входит рукописный сборник «Записки, относящиеся до Сибири», включающий «Летопись губернского города Иркутска. 1652–1778 гг.»; «Краткий очерк истории Иркутской иерархии от начала учреждения оной до 1835 года»; «Историческое обозрение ссылки в Сибирь на поселение» и прочие документы. Материалы этого сборника, очевидно, были использованы Нилом в собственных исторических исследованиях.

В первые годы существования основанных архиепископом Нилом «Ярославских епархиальных ведомостей» на страницах газеты публиковался очень интересный цикл очерков по истории Сибири. Статьи выходили без подписи, однако есть основания атрибутировать их самому ярославскому владыке¹. Опираясь как на широко известные труды (Г.Ф. Миллера,

¹ В указателе к неофициальной части «Ярославских епархиальных ведомостей» за 1860–1892 гг., составленном А.А. Титовым [15], авторство статей не определено. Одна-

П.А. Словцова), так и на доступные, очевидно, только ему архивные материалы, автор цикла прослеживает историю Сибири от начала ее освоения русскими до середины XIX столетия. Лейтмотивом исторического повествования становится рассказ о религиозном просвещении края и распространении в нем православия, сыгравшего ключевую роль во включении Сибири в состав Русского государства. Эта идея последовательно раскрывается в таких статьях, как «Общий взгляд на покорение Сибири под Российскую державу» [6. 1860. № 22. С. 194–196], «Религия сибирских племен» [Там же. № 23. С. 208–210], «Время и обстоятельства застройки городов Сибири» [Там же. № 24. С. 224–227], «Управление в Сибири» [Там же. № 25. С. 236–238]. В центре – история Иркутской епархии, ключевым моментом которой автор считает канонизацию святителя Иннокентия (Кульчицкого) и развитие Вознесенского монастыря, означавшие обретение Восточной Сибири собственных святынь и духовного центра. Эта идея последовательно проводится в статьях: «Краткое сказание о святителе Иннокентии чудотворце, первом иркутском епископе» [Там же. № 44. С. 359–362], «Начало и возрастание Иркутска» [Там же. 1861. № 43. С. 426–431], «Учреждение Иркутской епархии» [Там же. № 46. С. 472–477], «Иркутские иерархи» [Там же. № 50. С. 537–540; № 51. С. 554–559; № 52. С. 571–580]. В совокупности статьи составляют фундаментальный исторический труд, и если авторство действительно принадлежит Нилу (Исаковичу), его имя заслуживает упоминания в ряду самых известных историков-исследователей Сибири.

Иаков (Домский), в отличие от Нила (Исаковича), подходит к теме Сибири не как историк, но как публицист, философ и проповедник, что, очевидно, соответствовало его научным интересам. В 1872 г. в С.-Петербургской духовной академии он защитил магистерскую диссертацию, опубликованную под заглавием «Исторический очерк русского проповедничества и взгляд на современное его направление» [17]. Основную исследовательскую задачу Иаков формулировал как попытку представить первый опыт «в уяснении характера русского проповедничества, обнимающий судьбу русской проповеди за 1000 лет» и показать влияние христианской проповеди на «нравственную и гражданскую жизнь народа» [Там же. С. 2]. В 1880 г. в С.-Петербурге вышла его книга «Пастырь в отношении к себе и

ко на основе текстуального анализа устанавливается, что первые четыре статьи представляют собой сокращенные отрывки из книги Исаковича «Буддизм...» [12]. «Краткое сказание о святителе Иннокентии...» почти буквально совпадает с опубликованной в «Духовной беседе» за подписью Нила статьей «Сказание о святителе Иннокентии, первом Иркутском епископе и чудотворце» [16]. Менее уверенно устанавливается авторство Нила относительно цикла статей «Иркутские иерархи». Однако завершающее его подробное жизнеописание самого Исаковича (прочие биографии в основном кратки) напоминает автобиографию: повествование субъективно (присутствует описание эмоций, переживаний), автор обращается к другим сочинениям Нила (в том числе к еще неопубликованным путевым заметкам), подробно излагает его жизненные обстоятельства.

пастве» [18], посвященная размышлениям об историческом и нравственном значении христианской проповеди и личности проповедника. В дальнейшем проблема народной нравственности и влияющих на нее факторов будет раскрываться Иаковом (Домским) преимущественно на сибирском материале.

Впервые сибирская тематика была поднята им в обширном историко-публицистическом очерке «Сибирь и Пермь», опубликованном в «Прибавлениях» к «Пермским епархиальным ведомостям» за 1880–1881 гг. [19]. Воссоздавая исторический и географический образ края (на максимально обширной территории – от Камчатки до Перми), основное внимание Иаков (Домский) уделил его культурно-нравственному «ландшафту»: «...нравственность Сибири, как и всякой страны, подчинена историческим условиям... На нее имеют влияние и географические особенности, и разнородность населения, и скудная промышленность и торговля, соединенная с жертвами, и не богатое просвещение. Под влиянием неблагоприятных условий жизни нельзя требовать особенных доблестей и нравственного процветания Сибири. На первых ступенях ее гражданского развития необходимо довольствоваться малыми нравственными успехами и быть справедливыми в оценке их. Нравы возвышаются веками и добродетели зреют медленно» [Там же. 1880. № 34. С. 327–328].

Автор разграничивает внешнюю (обрядовую религиозность) и внутреннюю (ценности, нормы поведения, жизненные цели) нравственность: «Рассматриваемая с внешней стороны нравственность Сибири представляет много утешительного. Сибиряки преданы уставам церкви и соблюдают обрядовые постановления... Рассматриваемая с внутренней стороны нравственность Сибири представляет много недостатков и слабостей... Внешнее благочестие усваивается механически, почти бессознательно. Внутренне – сознательно, требует борьбы и самообладания. Там навыки, здесь подвиг. На подвиги охотников мало. К тому же суровая обстановка жизни, личные выгоды и страсти ослабляют нравственное чувство... Главный недостаток сибиряков – корыстолюбие, склонность к легкой наживе. Отсюда вытекают другие страсти – криводушие в исполнении обязанностей, нарушение чужих прав и вообще недостаток правоты, сознания долга...» [Там же. С. 328–329].

Для Иакова (Домского) актуален архетип Сибири как «тюрьмы без решеток», ссыльные же и каторжане – наиболее морально уязвленная и уязвимая, с точки зрения автора, категория сибиряков: «Положительно безнравственностью, впрочем не чуждою обрядовой религиозности, отличаются ссыльные, процент которых с каждым годом увеличивается... [ссылный], оторванный от общества и семьи, лишенный прав и чести, брошенный на жертву нищете, он не имеет побуждений исправиться. В борьбе за существование еще больше ожесточается, идет наперекор общественным законам и требованиям совести» [Там же. № 36. С. 343]. Улучшить положение должно усовершенствование административного и церковного управления, открытие новых школ, библиотек, большее вни-

мание к удаленным территориям, по возможности, ограничение числа ссыльных. Однако по-настоящему действенным, оказывающим преобразующее влияние на личность и только через нее на социум в жестких условиях Сибири, по мнению Иакова, мог быть пример личного благочестия и даже святости, каковым явился св. Даниил Ачинский. Рассказ о святом позволяет поднять важную тему сакрализации Сибири, появления в ней собственных святынь, столь необходимых для духовного воспитания сибиряков.

Все сибирские темы, намеченные Нилом (Исаковичем) и Иаковом (Домским) в их научных и публицистических трудах, свое продолжение и развитие получают уже на мемуарном материале – в путевых записках, рассказывающих о поездках авторов по Восточной Сибири с целью обозрения епархий и миссионерской проповеди среди инородцев. Действие «Путевых записок» архиепископа Нила [20] относится к концу 1830 – началу 1840-х гг., но впервые они были опубликованы в 1869 г. и переизданы в 1874 г. в Ярославле. «Путешествие по Лене» епископа Иакова было написано им в Якутске и сразу же напечатано в «Якутских епархиальных ведомостях» в нескольких номерах за 1887–1888 гг. [9. 1887. № 12. С. 187–192; № 13. С. 199–205; № 14. С. 219–223; № 15. С. 236–239; № 17. С. 263–266; 1888. № 1. С. 7–8; № 2. С. 25–28; № 4. С. 53–58; № 5. С. 69–76; № 6. С. 87–95; № 7. С. 103–106; № 8. С. 123–128; № 10. С. 153–157; № 11. С. 169–172; № 14. С. 218–224; № 18. С. 283–288; № 19. С. 295–304].

Написанные прекрасным литературным языком, обладающие идейно-композиционной целостностью, сочетающие в себе поэтическое описание приленской природы с историософскими размышлениями о судьбе края и его научным исследованием, записки Нила (Исаковича) могут быть отнесены к лучшим образцам жанра литературного путешествия. Не случайно они, как и в целом научное и литературное наследие архиепископа, неоднократно обращали на себя внимание исследователей [14, 21, 22]. Писала о них как о шедевре восточносибирской путевой литературы и автор настоящей статьи [23, 24]. «Путешествие по Лене» Иакова (Домского), напротив, еще никогда не становилось объектом специального исторического или литературоведческого анализа. Вместе с тем путевые записки владык имеют много общего. Иногда совпадение не только мыслей, но и создаваемых образов (прежде всего, образа Лены) выглядит просто удивительным. Однако мы не располагаем сведениями о каком-либо факте заимствования (хотя теоретически Иаков мог быть знаком с опубликованным много ранее сочинением Нила). Причиной такого сходства, скорее всего, являются общность фактического материала (владыки проходят практически одним и тем же миссионерским маршрутом по Лене), а также жанровая стратегия миссионерских путевых записок, о которой к концу XIX столетия можно говорить как об уже оформившейся.

Практика ведения путевых записок, журналов, дневников была распространена среди местного православного духовенства, будучи продиктована исполнением служебных обязанностей. Так, владыки регулярно обозрева-

ли свои епархии, что законодательно было закреплено еще в Духовном регламенте Петра Великого: «...подобаает епископу в год или в два единойжды обойти и посетить епархию свою. И есть сего, кроме многих иных (причин), великий образ Павла Апостола, яко же является в деяниях...» [25]. Предписание неукоснительно соблюдалось и в дальнейшем. Ввиду строгих требований к документообороту в церковной среде обстоятельства поездок обязательно фиксировались в письменной форме – либо самими владыками, либо кем-то из сопровождавших их лиц. В таком же порядке составлялись отчеты не только о владычных, но и обо всех миссионерских поездках, которые затем передавались на рассмотрение к начальникам миссий и епархиальным архиереям, а от них – в Синод. Писались отчеты, как правило, в форме путевых дневников или журналов. Помимо необходимой официальной информации (описание посещаемых приходов и церквей, совершаемых служб и треб, изложение содержания проповедей и катехизаторских бесед, сведений о крещеных инородцах), не возбранялись и сведения иного характера: рассказы о примечательных дорожных происшествиях и встречах, научные наблюдения, описания природы, авторские размышления и т.п. Более того, практика показывает, что именно такие, богатые научным или публицистическим содержанием, миссионерские дневники и журналы избирались для публикации в епархиальных ведомостях и других церковных изданиях.

И записки архиепископа Нила, и путешествие епископа Иакова совершенно очевидно представляют собой не спонтанные дневниковые записи, а литературно обработанные тексты, обладающие внутренним сюжетом и ведущие читателя от первых, непосредственных дорожных впечатлений авторов до сделанных ими концептуальных исторических обобщений.

Исходным для обоих писателей (несмотря на то, что Иаков большую часть своей жизни провел в крае) является восприятие сибирского пространства как чужого, отличного от остальной России и вызывающего щемящее чувство пустоты и одиночества. «От Обской переправы до Томска слишком 150 верст. Но, проехав это протяжение, оставляешь в памяти лишь то, что не видел ничего. Ибо ни один предмет не делает впечатления, могущего занять мысль или чувство», – пишет Нил (Исакович) [20. С. 43]. Иаков (Домский) отмечает, что «проезжающего из центральной России в Сибирь одолевает чувство сиротства и одиночества. Места пустынные, встречи с людьми неожиданные. Села и города редки и представляются взору сразу, как говорится, без предисловий, без загородных домов и построек...» [9. 1887. № 12. С.189].

Нил дает весьма нелестную характеристику сибирских городов, сравнивая их с большими деревнями («...город Колыван хуже порядочного русского села... По мнению моему, городам таким сто раз лучше не быть, дабы проезжие, особенно иностранцы, не имели повода вносить их в путевые свои журналы и распространяться в описании ничтожества их») [20. С. 41]. Иаков как будто вторит ему: «Олёкма город по имени; по существу – большая деревня...»; «Якутск... город, хотя и старинный, но не лучше деревни; только

храмы каменные и монастырь, обведенный стенами, напоминают о городе областном в далекой Сибири» [9. 1887. № 14. С. 221].

Но особенно поражает владык бедственное положение коренного населения. По характеристике Нила, сибирская природа – «великан», но «сам человек, витающий здесь среди терния и волчцев, носит образ тени, готовый явиться к Харону не сегодня, так завтра» [20. С. 288]. Наблюдая во время своего путешествия необычайную нищету, голод и болезни, распространенные среди коренного населения, Нил, по сути, приходит к выводу, что многие племена находятся на грани физического вымирания. Такие же неутешительные наблюдения делает почти полвека спустя и Иаков: «...из подходивших ко мне на благословение некоторые были слепы, другие хромы, на костылях, третьи прокаженные. У многих тунгусов от крайнего неряшества на головах парши, струнья и волосы вылезли. Все они живут в юртах и шалашах, питаются рыбой без соли, одеты нищенски, оспы не прививают и носят отпечаток скорби, лишений и страданий; к тому же, за отсутствием священников, многие умирают без крещения и напутствия, о чем весьма сожалеют родственники умерших» [9. 1888. № 7. С. 104]. Таким образом, «...племя, значительно умалившееся, чрез несколько десятилетий исчезнет от эпидемий, лишений и сурового климата» [Там же. С. 105].

Проблема отношения к другой культуре является одной из центральных не только в записках епископа Иакова и архиепископа Нила, но и в сочинениях практически всех сибирских миссионеров, причем отношение это далеко не всегда позитивно. Следует признать, что Иаков рассматривает якутов и другие коренные народы с цивилизаторских позиций, исключаящих признание их культурной самобытности. Свое представление об их отсталости он выводит на основе якобы объективных наблюдений над физиологией: «У якутов, как и у монголов, лицевые кости очень развиты, а череп сплюснен. Это физиологический признак веками развивавшегося инстинкта в преобладание над высшими силами души» [Там же. 1887. № 12. С. 190]. Язык якутов, с его точки зрения, довольно примитивен: «...Вместе с тем услышал якутскую речь, благозвучную, при быстром произношении, и поражающую грубыми словами при медленном говоре... Язык нехитрый в филологическом отношении; ему выучиваются в год приезжающие из России центральной» [Там же. № 12. С. 190–191]. Поражают Иакова и грубые нравы местных, проявляющиеся, в частности, в отношении к животным: «К крайнему удивлению и доказательству варварства якутов, я заметил жестокое обращение их с животными. Лошади всю зиму остаются на подножном корму. Волам продевают сквозь ноздри кольцо... и что должно чувствовать бедное животное, особенно на морозе в 52°. Ужели нет здесь книг и проповедников, которые научили бы этих дикарей чувству сострадания и милосердия христианского?..» [Там же. № 13. С. 199] При этом коренное население, что удивительно для автора, не стремится перенимать более цивилизованный и практичный бытовой уклад русских: «...мы и живем, как предки, и думаем, что ладно». – «Да как же ладно. Вы видите у русских столы в аршин высоты, а у вас столы

низкие, наравне с нарами, так что пред ними надо нагибаться, чуть не на колени становиться! И многое у вас так непрактично и крайне неудобно». – «Что же делать? мы не умеем иначе; а сами дорости умом до всего этого не можем» [9. 1887. № 12. С. 192].

Все эти темы, только намеченные в «Путешествии по Лене», будут развиты Иаковом (Домским) в его продолжении – путевых записках (без заглавия), опубликованных в «Якутских епархиальных ведомостях» в 1888–1889 гг. [Там же. 1888. № 19. С. 301–304; № 20. С. 308–313; № 21. С. 326–336; № 22. С. 340–341; 1889. № 1. С. 3–9; № 2. С. 22–26; № 3. С. 37–43; № 4. С. 50–54; № 5. С. 68–75; № 7. С. 98–105; № 8. С. 114–126; № 10. С. 151–159; № 11. С. 167–172; № 12. С. 181–190] и посвященных описанию быта, традиций и нравственного состояния якутов. Это уже не мемуарное, а собственно научное, этнографическое сочинение, в котором автор стремится к максимально объективному изложению материала в виде отдельных рубрик: «Якутский мир», «Обстановка юрты, костюм и пища якутов, езда на оленях», «Домашний быт», «Семейная жизнь якутов», «Суеверие и нравственная косность якутов», «Предрассудки, развращающие нравственность», «Предрассудки, наносящие ущерб хозяйству» и проч.

Единственным выходом из этого бедственного положения владыке Иакову видится изменение традиционного бытового уклада и фактическая русификация местного населения: «Главною бедою простого народа я признал невежество, следовало его вывести из юрты – хлева скотского и образовать умственно и нравственно» [Там же. 1887. № 13. С. 200]. Это утверждение звучит рефреном к высказанному ранее архиепископом Нилом: «...пораномадам нашим начать исход, как из некоего Египта, из облагающего их мрака и идти во след народов, а паче Православной Руси, к нравственному, умственному и материальному преспеянию» [20. С. 296].

В «Путешествии по Лене» Иаков (Домский) возвращается и к теме сибирской ссылки и каторги, поднятой им в очерках «Сибирь и Пермь». В Якутии, где сложно найти образованных людей, политические ссыльные в качестве писарей, врачей и проч. становятся непосредственным окружением епископа и входят в его свиту. Подобное сближение заставляет его более пристально взглянуть на нравственное состояние этих людей и сделать о нем неутешительные выводы. Образованность в них сочетается с полной безрелигиозностью, практически не встречающейся среди простолюдинов, что только усугубляет их преступные наклонности: «Образование и знание законов расходуется на обманы и сутяжничество! Остроумие и дар слова – на пасквильные стихотворения и ядовитые сатиры! Живопись – на бесстыдные карикатуры и подделывание – ассигнаций!.. Пусть из этих уроков научатся пренебрегающие правилами религии, что всегдашнее нарушение их весьма опасно. Обращаясь в привычку, оно ведет к оскудению нравственных чувств и отупению самого острого и восприимчивого разума...» [9. 1887. № 17. С. 263–264].

Продвигаясь вглубь Сибири, владыки не только критически оценивают существующее положение, но и думают о мерах к его улучшению. Разви-

тие цивилизации невозможно без развития науки, и записки архиепископа Нила содержат прямую критику современного ему состояния изучения Сибири: «Заводить речь о путешественниках, посетителях стран чуждых для России, не имеем ни причины, ни надобности... Но не тяжко ли слышать, что и русские ученые, начавшие, с 1638 г., по обязанностям своего звания посещать дальние окраины Сибири, не написали о них почти ничего дельного» [20. С. 442]. Пытаясь восполнить этот пробел, Нил сам активно занимается геологическими наблюдениями, о которых подробно пишет в записках.

Установка на научное наблюдение читается и в тексте Иакова (Домского): «...я запасаю и разными книгами, как для развлечения, так и для объяснения непонятных явлений природы. Меня по-прежнему занимали геология, минералогия и вопросы, какою силою поставлены горы и утесы по р. Лене?» [9. 1888. № 6. С. 94]. Само путешествие интересно для него возможностью «приятного» сочетания впечатлений, наблюдений и размышлений: «...я искал развлечения в книгах и объяснения виданных мною явлений природы. Так проведено время путешествия в смене приятных впечатлений, наблюдений опытных и теоретических!» [Там же. № 5. С. 75]. Основной научный интерес, как и у Нила, составляет геология: геологическим вопросам автор посвящает целые главы («Какою силою поставлены берега реки и соседние горы» [Там же. № 8. С.126–128]; «Возрасты коры земной, обитаемой нами, и произведения ее» [Там же. № 11. С. 169–172]). Не пытаясь оценить научный вклад архиереев в развитие геологии, отметим само стремление к исследовательской деятельности, характерное не только для сибирских иерархов, но и рядового духовенства, активно сотрудничавшего с СОИРГО, а также зачастую ведущего самостоятельные исследования в области истории, географии, этнографии.

От научных наблюдений над Сибирью авторы движутся к созданию ее поэтического образа. Записки Нила, обладавшего несомненным литературным даром, который позволяет говорить о нем как о выдающемся духовном писателе, насыщены поэтическими обобщениями и лирико-медитативными моментами. Вот лишь два примера: «Полночь. Стоим у Туруцкой деревни. На берегу под утесом пылает костер... В кораблике моем горит свеча; на столе лист бумаги, готовый к принятию ощущений моих. Каковы же в эту пору ощущения? Думаю, они не далеки от тех, которые водили пером Юнга, когда писал он ночи свои; или же от тех, воодушевленный которыми Овидий сказал о человеке: *Mente Deos adiit, et quare natura negavit / Visibus humanis, oculis ea pectoris hausit*. Он к Богу мыслию восходит, / А сердцем ощущает, / Чего не досягает / Очей его взор бренный» [20. С. 129–130]. Или: «...пред Синским же хребет сей является в дивном величии своем... Под влиянием такого света охристые скалы казались багряновидными. Фантастические их формы, обыкновенно скрывающиеся в густоте атмосферы, стояли перед нами будто на картине, изменяя постоянно светотени свои... Напрасно пытался я привести к началу единства зримые мною формы. С каждою переменной со стороны зрителя

позиции видоизменяется перспектива, представляя новые и новые виды» [20. С. 253].

Тексты Иакова (Домского), на наш взгляд, поэтически менее выразительны, но и в них встречаются образные, картинные описания, удивительно напоминающие стиль его предшественника: «...был вечер весьма жаркий и тихий. По обе стороны широкой реки подымались к небу высокие утесы, изжелта-красные и заросшие густым лесом. Они отражались по всей реке, извиваясь в глубине ее желтыми и длинными полосами. На краю далекого горизонта протянулся мыс зеленым полем; за ним разлилась река и расстилалась синюю пеленой; далее едва приметна была темная черта соснового леса. Эта длинная черта, наподобие рамки, ограничила и резко очертила все разноцветные полосы и линии громадной картины... потухающие лучи, как бы намеренно, по правилам живописи и перспективы, распределяли колорит, изменяясь в своем цвете, окрашивая весь горизонт розовым блеском, фиолетовым, багровым, желтым и ярко золотым... Удивляясь этой панораме величественной реки, я вспомнил изречение Горация: “натура есть сама поэзия!” и Платона, назвавшего солнце “учителем живописи”» [9. 1888. № 5. С. 73–74].

Основой эстетической целостности «Путевых записок» архиепископа Нила являются пронизывающая все повествование мысль о необходимости установления гармонии между природой и цивилизацией и наличие внутреннего сюжета постепенного одухотворения, сакрализации и принятия изначально чуждого для автора сибирского пространства: «Не могу не сознаться, что, оставляя Якутскую область, чувствовал я непонятную для меня самого грусть. Не заключалась ли таинственная причина в безмерности ее пространства. Ибо известно, что все абсолютно великое, начиная от мира звездного до океана и пустынь Ливийских, безотчетно влечет к себе взор и внимание человека и никогда собой не наскучивает» [20. С. 430].

«Путешествие по Лене» епископа Иакова также обладает целостностью, но, в отличие от текста архиепископа Нила, более лиричного и интровертированного по своей сути, текст Иакова больше направлен вовне, на предполагаемого читателя, к которому автор обращается с проповедью. Будучи историком русского проповедничества, Домский, очевидно, сам прекрасно владел его искусством, в основе которого – способность в непосредственных впечатлениях и образах действительности обнаруживать духовные параллели и символы, необходимые для нравственного поучения: «Вода – подвижная стихия и непостоянная. Своею подвижностью она изображает непостоянство жизни. Широкими видами в розовом цвете и спокойствием она отображает привлекательные стороны жизни, с ее надеждами и обольщениями, а бурей и грозой во тьме – ее опасности и тревоги, и дает урок не забываться в счастье...» [9. 1888. № 8. С. 124–125]; «Это описание бури и рассказ о весле, удержанном восьмью человеками, эта картинность в борьбе разумной силы с яростью и волнением бессознательной стихии оживили в памяти когда-то сделанные наблюдения над обществом, волнуемым страстями, в борьбе со властью и законом...» [Там же. № 6. С. 87–88]. При этом сам автор поясняет сущность своего ме-

тогда: «...психологические наблюдения, вызванные текущей жизнью, смутно предносились в теории, ускользающей из памяти и готовой улечься. В случайном рассказе о водной буре и наглядном образе весла, противодействующего волнам, они нашли себе приличный образ и воплощение и вновь предстали в уме олицетворенными, с силой убеждения, которое действует неотразимо на чувства и волю» [9. 1888. № 6. С. 90].

Подобные поэтические параллели позволяют Иакову (Домскому) выйти на уровень историософского обобщения о взаимосвязи природных и исторических процессов в их духовно-нравственном смысле: «В раскрытии своих намерений и целей природа идет медленным путем, для нас пока недоступным... Эти цели – извлечение даров, сокрытых в воде и земле, извлечение умственных сил в борьбе с природою и благодеянием человечества. Для достижения этих целей природа, по данным ей законам, периодически изменяет климаты, очерчивает моря и суши, а вместе с тем направляет торговлю и просвещения... Не станем же судить о будущем состоянии нашей страны по теперешнему ее виду» [Там же. № 19. С. 295–296].

Несмотря на все критическое отношение, прогноз епископа Иакова относительно будущего Якутии как самой отсталой и дикой части Сибири выглядит довольно оптимистично: «Под влиянием столь благоприятных условий к возрождению страны, угнетенной суевением и нравственным нестроением, начат второй период общежития, который можно назвать периодом школы и просвещения народа. Ему предшествовал долгий период жизни дикой и неряшливой, который уместно назвать периодом юрты и неразлучного хотона (скотского хлева), унижающих человеческую природу... Будущим векам предстоит задача раскрыть положенные нами семена просвещения и осчастливить наш темный и бедный край» [Там же. С. 299–300].

Подводя итоги, следует отметить разнообразие тех жанрово-стилистических форм, в которых раскрывается образ Сибири в сочинениях двух церковных деятелей XIX столетия, что свидетельствует не только о содержательном потенциале самой темы, но прежде всего о высокой образованности, широте мышления, разносторонних интересах и несомненном литературном таланте самих авторов, что позволяет причислять их к кругу выдающихся духовных писателей и ученых своего времени. Изучение их жизни и творчества ведется в рамках проекта Иркутской областной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского по подготовке биобиблиографического словаря «Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века» [26]. Основная цель словаря – выявление и описание сочинений сибирского православного духовенства, рассматриваемых как неотъемлемая часть дореволюционного регионального историко-литературного процесса.

Литература

1. Мельникова С.В. Пространство «духовного глаза» и апостольского подвига: образ Сибири в мемуарах дореволюционного православного духовенства // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 5 (37). С. 157–171.

2. [Исакович Н.Ф.] // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. / сост. А.С. Родосский. СПб., 1907. С. 315.
3. [Об архиеп. Ниле] // Иркутская летопись (Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова) / предисл., добавл. и примеч. И.И. Серебренникова. Иркутск, 1911. С. 334–335.
4. *Высокопреосвященный Нил*, архиепископ Ярославский и Ростовский : (Некролог). Ярославль, 1874. 8 с.
5. *Архиепископ Ярославский и Ростовский Нил* // Всемирная иллюстрация. 1874. № 298. С. 179–180. С портр.: Рис. П.Ф. Борель, грав. К. Крыжановский.
6. *Ярославские* епархиальные ведомости. Часть неофициальная. Ярославль, 1860–1917.
7. *Шабатин И.* Архиепископ Нил (Исакович) : к восьмидесятилетию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. 1954. № 8. С. 15–17.
8. *Карпук Д.А.* Архиепископ Нил (Исакович) (1799–1874): геолог, минералог, палеонтолог и богослов / С.-Петербургская духовная академия. СПб. : СПбДА, 2015. 152 с.
9. *Якутские* епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. Якутск, 1887–1919.
10. *Епископ Иаков* (Домский Иероним Петрович) / епископ Якутский Зосима (Давыдов И.В.) // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексея II. М., 2009. Т. 20.
11. *Аксенова Г.В.* Истый учитель веры: Жизнь и деятельность епископа Якутского и Вилюйского Иакова (Домского, 1823–1889) / Г.В. Аксенова, иером. Роман (Сокольников) // Московский журнал. История государства российского. 2015. № 1. С. 46–58. URL: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=2170> (дата обращения: 01.08.2016).
12. *Нил.* Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири / архиеп. Ярославский и Ростовский Нил (Исакович Н.Ф.). СПб., 1858. 386 с.
13. *Собрание* мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / митроп. Московский и Коломенский Филарет (В.М. Дроздов). СПб., 1886. Т. 4. С. 339–340.
14. *Чернышева Н.К.* Архиепископ Иркутский и Нерчинский Нил (Исакович) и подвижники благочестия Сибири (по материалам архива и библиотеки преосвященного) // Вторые Романовские чтения: материалы науч. конф., 8–9 окт. 1998. Иркутск, 2000. С. 71–75.
15. *Титов А.А.* Ярославские епархиальные ведомости : неофициальная часть : список и указ. ст., помещ. в ведомостях за все время их существования: 1860–1892 гг. Сергиев Посад, 1893. 204 с.
16. *Нил.* Сказание о святителе Иннокентии, первом Иркутском епископе и чудотворце / архиеп. Ярославский и Ростовский Нил (Исакович Н.Ф.) // Духовная беседа. 1860. № 44. С. 209–214.
17. *Иаков.* Исторический очерк русского проповедничества. Т. 1 / архим. Иаков (Домский И.П.). СПб., 1878. 800 с.
18. *Иаков.* Пастырь в отношении к себе и пастве. / архим. Иаков (Домский И.П.). СПб., 1880. 140 с.
19. *Иаков.* Сибирь и Пермь / архим. Иаков (Домский И.П.) // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1880.
20. *Нил.* Путевые записки : в 2 ч. / архиеп. Ярославский и Ростовский Нил (Исакович Н.Ф.). Ярославль, 1874. 503 с.
21. *Головищikov К.Д.* Ярославский архиепископ Нил: биобиблиогр. очерк // Могилев. епарх. вед. Часть неофициальная. 1894. № 17. С. 397.
22. *Куликаускаене Н.В.* Пастырь добрый, учитель мудрый: архиепископ Нил (Исакович) // Прошлое – будущему : сб. ст. Иркутск, 2012. С. 108–122.
23. *Мельникова С.В.* Миссионер, ученый, философ, поэт: образ автора-путешественника в «Путевых записках» архиеп. Нила (Исаковича) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 21. С. 100–107.

24. Мельникова С.В. К вопросу о прототипе главного героя рассказа Н.С. Лескова «На краю света» // Вопросы литературы. 2013. № 4.

25. *Духовный регламент*. М., 1856. С. 40.

26. *Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века* : Материалы к биобиблиографическому словарю / сост. С.В. Мельникова, Т.А. Крючкова, Е.Л. Воробьева, Н.Н. Суханова; науч. ред. Д.Н. Шилов. Иркутск : Изд-во Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2016. С. 21–34.

SIBERIA AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC, PHILOSOPHICAL AND ARTISTIC COMPREHENSION IN THE WORKS OF NIL (NIKOLAY ISAKOVICH, 1779–1874), ARCHBISHOP OF IRKUTSK, AND IAKOV (IERONIM DOMSKY, 1823–1889), BISHOP OF YAKUTSK

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 52. 184–200. DOI: 10.17223/19986645/52/11

Sofya V. Melnikova, I.I. Molchanov-Sibirsky Irkutsk Regional State Universal Scientific Library (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: memuaristika@yandex.ru

Keywords: Archbishop Nil (Isakovich), Bishop Iakov (Domsy), Orthodox spiritual literature, travel notes, Siberia.

The article raises the question about the necessity of studying the creative heritage of the Orthodox clergy as an important part of the regional Siberian literature of the pre-revolutionary period. The problem is considered in the aspect of research of the role of spiritual writers in the development of the topic of Siberia, which is key for regional self-awareness.

The study is based on the materials of the works of the Irkutsk archbishop Nil (Nikolay Isakovich) and the Yakutsk bishop Iakov (Ieronim Domsy). Both published texts and archival documents are considered. In particular, the article mentions documents from the archives of Nil of Yaroslavl, not yet introduced into scientific circulation.

A series of articles on the history of Eastern Siberia, published in 1860–1861 in *Yaroslavskie eparkhial'nye vedomosti* without authorship indication, are attributed to Nil for the first time. These little-known materials make up a fundamental research work that puts the name of the author in one row with the greatest Siberian historians of that time. The cycle *Sibir' i Perm'* [Siberia and Perm] published in *Permskie eparkhial'nye vedomosti* for 1880–1882 as part of the creative heritage of Iakov is allocated. This cycle has not yet been an object of a separate study.

Special attention is paid to the analysis of memoirs heritage: *Putevye zapiski* [Travel notes] (1869) by Nil and *Puteshestvie po Lene* [Trip along the Lena] (1887–1888) by Iakov. These works reflect the subjective experience of the authors in the development of the Siberian space and the tradition of missionary travel literature. These works bring the image of Siberia to the level of historiosophical generalization. Both bishops are critical of the current state of Siberia. They see a condition for its future development in the scientific study of the region and the Christianization of the local population. Rich with poetic descriptions and meditative moments, their travel notes can be considered from an artistic point of view. In particular, Iakov's book has the genre strategy of preaching as the basis of its ideological and aesthetic integrity.

The study used methods of source study and comparative historical analysis. The research of works by Nil and by Iakov is carried out in the framework of the project of I.I. Molchanov-Sibirsky Irkutsk Regional Universal Scientific Library on the creation of a bio-bibliographic dictionary "Orthodox Spiritual Writers of Eastern Siberia of the 18th – early 20th centuries". The purpose of the dictionary is to develop the necessary historical and bibliographical basis for further studies of spiritual writers, including on the given topic.

Делается вывод о направлениях разработки авторами сибирской тематики: для Нила – это влияние на историческое развитие края буддизма и христианства, а также про-

блемы сакрализации сибирского пространства; для Иакова – проблемы народной нравственности, рассматриваемые применительно к природным и историческим особенностям Сибири.

A conclusion is made about the writers' directions of the development of the Siberian theme: Nil focuses on the influence of Buddhism and Christianity on the historical development of the region and on the problems of sacralization of the Siberian space; Iakov concentrates on the problems of national morality considered in relation to the natural and historical features of Siberia.

References

1. Mel'nikova, S.V. (2015) The space of "spiritual hunger" and of apostolic heroic deed: image of Siberia in memoirs of pre-revolutionary Orthodox clergy. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5 (37). pp. 157–171. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/37/12
2. Rodoskiy, A.S. (1907) [Isakovich N.F.]. In: *Biograficheskiy slovar' studentov pervykh XXVIII-mi kursov Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii: 1814–1869 gg.* [Biographical dictionary of students of the first 28 courses of St. Petersburg Theological Academy: 1814–1869]. St. Petersburg: tip. I.V. Leont'eva. pp. 315.
3. Serebrennikov, I.I. (ed.) (1911) [Ob arkhiep. Nile] [[Archbishop Nil]]. In: *Irkutskaya letopis' (Letopisi P. I. Pezhemskogo i V. A. Krotova)* [Irkutsk Chronicle (Chronicles of P.I. Pezhemsky and V.A. Krotov)]. Irkutsk: Parovaya tip. I.P. Kazantseva. pp. 334–335.
4. Anon. (1874) *Vysokopreosvyashchennyy Nil, arkhiepiskop Yaroslavskiy i Rostovskiy: (Nekrolog)* [Highly Reverend Nil, Archbishop of Yaroslavl and Rostov: (Obituary)]. Yaroslavl': tip. Gub. Zem. upravy.
5. Vsemirnaya illyustratsiya. (1874) Arkhiepiskop Yaroslavskiy i Rostovskiy Nil [Nil, Archbishop of Yaroslavl and Rostov]. *Vsemirnaya illyustratsiya*. 298. pp. 179–180.
6. *Yaroslavskie eparkhial'nye vedomosti*. (1860–1917) Non-Official Section.
7. Shabatin, I. (1954) Arkhiepiskop Nil (Isakovich): k vos'midesyatiletiyu so dnya konchiny [Archbishop Nil (Isakovich): on the occasion of the eightieth anniversary of his death]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. 8. pp. 15–17.
8. Karpuk, D.A. (2015) *Arkhiepiskop Nil (Isakovich) (1799–1874): geolog, mineralog, paleontolog i bogoslov* [Archbishop Nil (Isakovich) (1799–1874): geologist, mineralogist, paleontologist and theologian]. St. Petersburg: SPbDA.
9. *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti*. (1887–1919) Non-Official Section.
10. Patriarch of Moscow and All Russia Alexei II. (ed.) (2009) Iakov (Domskiy Ieronim Petrovich; 1823–1889), yep. Yakutskiy i Vilyuyskiy [Bishop Iakov (Domskiy Ieronim Petrovich; 1823–1889), Bishop of Yakutia and Vilyuysk]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopaedia]. Vol. 20. Moscow: Pravosl. entsikl.
11. Aksenova, G.V. & Sokol'nikov, R. (2015) Istyy uchitel' very. Zhizn' i deyatel'nost' episkopa Yakutskogo i Vilyuyskogo Iakova (Domskogo, 1823–1889) [An honest teacher of faith. Life and work of the bishop of Yakutia and Vilyuysk Iakov (Domskiy, 1823–1889)]. *Moskovskiy zhurnal. Istoriya gosudarstva rossiyskogo*. 1. pp. 46–58. [Online] Available from: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=2170>. (Accessed 1st August 2016).
12. Nil (Isakovich, N.F.). (1858) *Buddizm, rassmatrivaemyy v otnoshenii k posledovatelyam ego, obitayushchim v Sibiri* [Buddhism viewed in relation to its followers who live in Siberia]. St. Petersburg: tip. G. Trusova.
13. Filaret (Drozdov, V.M.). (1886) *Sobranie mneniy i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam* [Collection of opinions and comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and ecclesiastical issues]. Vol. 4. St. Petersburg: Sinod. tip. pp. 339–340.
14. Chernysheva, N.K. (2000) [Archbishop of Irkutsk and Nerchinsk Nil (Isakovich) and devotees of piety of Siberia (on the materials of the archives and the library of the Most Rev-

erend)]. *Vtorye Romanovskie chteniya* [Second Romanov Readings]. Proceedings of the conference. 8–9 October 1998. Irkutsk: [s.n.]. pp. 71–75. (In Russian).

15. Titov, A.A. (1893) *Yaroslavskie eparkhial'nye vedomosti: neofitsial'naya chast': spisok i ukaz. st., pomeschch. v vedomostyakh za vse vremya ikh sushchestvovaniya: 1860–1892 gg.* [Yaroslavskie eparkhial'nye vedomosti: Non-Official Section: list and index of articles throughout its existence, 1860–1892]. Sergiev Posad.

16. Nil (Isakovich, N.F.). (1860) *Skazanie o svyatitele Innokentii, pervom Irkutskom episkope i chudotvortse* [Legend of St. Innokenty, the first Irkutsk bishop and wonderworker]. *Dukhovnaya beseda*. 44. pp. 209–214.

17. Iakov (Domskiy, I.P.). (1878) *Istoricheskiy ocherk russkogo propovednichestva* [Historical outline of Russian preaching]. Vol. 1. St. Petersburg: tip. F.G. Eleonskogo i K°.

18. Iakov (Domskiy, I.P.). (1880) *Pastyr' v otnoshenii k sebe i pastve* [Shepherd in relation to himself and the flock]. St. Petersburg.: tip. N. A. Lebedeva.

19. Iakov (Domskiy, I.P.). (1880) *Sibir' i Perm'* [Siberia and Perm]. *Perm. eparkh. ved.* 15–16. Non-Official Section.

20. Nil (Isakovich, N.F.). (1874) *Putevye zapiski. V 2-kh ch.* [Travel notes. In 2 parts]. Yaroslavl.

21. Golovshchikov, K.D. (1894) *Yaroslavskiy arkhiepiskop Nil: biobibliograficheskiy ocherk* [Yaroslavl Archbishop Nil: a biobibliographic essay]. *Mogilev. eparkh. ved.* 17. Non-Official Section. pp. 397.

22. Kulikauskene, N.V. (2012) *Proshloe – budushchemu* [The past to the future]. Irkutsk: [s.n.]. pp. 108–122.

23. Mel'nikova, S.V. (2013) Missionary, investigator, philosopher, poet: the image of the author-traveller in “Notes of a Journey” by Archbishop Nilus (Isakovich). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 21. pp. 100–107. (In Russian).

24. Mel'nikova, S.V. (2013) *K voprosu o prototipe glavnogo geroya rasskaza N.S. Leskova “Na krayu sveta”* [On the prototype of the main character of N.S. Leskov's “At the End of the World”]. *Voprosy literatury*. 4.

25. Prokopovich, Th. (1856) *Dukhovnyy reglament* [Spiritual Regulations]. Moscow: V Sinod. tip.

26. Shilov, D.N. (ed.) (2016) *Pravoslavnye dukhovnye pisateli Vostochnoy Sibiri XVIII – nachala XX veka: Materialy k biobibliograficheskomu slovaryu* [Orthodox spiritual writers of Eastern Siberia of the 18th – early 20th centuries: Materials for the biobibliographic dictionary]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. obl. gos. univers. nauch. b-ki im. I.I. Molchanova-Sibirskogo. pp. 21–34.